

В целом, цветение вишни означало изящество и красоту, но плачущая вишня имела особое значение. Обман. Как подходяще для иллюзии, размышляла Акане, пока они продолжали прокачивать чакру через его тело, не давая манящему видению по-настоящему воздействовать на их разум. Тем не менее, обезвреженная пелена гендзюцу, которая осталась, представляла собой прекрасное зрелище.

Как только множество плачущих вишен приняли форму, они начали менять форму. Изменилась и музыка, увеличивая темп и превращаясь в тонкую агрессию. Юмэ рассыпала по музыке резкие стаккато, каждое из которых заставляло цветок отращивать шипы. Светло-розовый оттенок лепестков цветка, казалось, переходил в шипы - пока цветы не стали белыми, а шипы - темно-красными. Затем темп снова увеличился в один большой прыжок, и началась атака.

Акане, конечно, была готова и знала, что это не повлияет на них. Хотя любой искусный иллюзионист мог нанести ментальный вред, они не могли оставить долговременного физического вреда - за исключением своих собственных иллюзий.

Акане начала напевать в такт мелодии Юмэ, пока на нее сыпались темно-красные шипы. Они изо всех сил старались гармонировать с мелодией, работать в ее рамках. В то время как они плели свои собственные узоры ручных печатей, эта гармония позволяла им интегрировать свои собственные иллюзии в иллюзии Юмэ. Это было интересное явление, когда два пользователя гендзюцу сталкивались лицом к лицу. Нацеливаясь на разум друг друга, тени иллюзий каждого из них сливались воедино, попадая в общее пространство. Теперь это была битва за доминирование.

Юмэ была искусна. Гораздо более искусным иллюзионистом, чем она сама. Тем не менее, у Акане было то, чего не было у нее. Большой запас чакры и собственный уникальный навык - хотя они не стали бы использовать его здесь, при таком количестве зрителей. Используя свою огромную чакру, Акане направила их гармонию, наполненную чакрой, на цветочную иллюзию. Когда кроваво-красные шипы взмыли в воздух и приблизились к их телу, они трансформировались. Каждый шип превратился в мягкий уголек, который безвредно сгорел. Сами цветы начали вихриться, внутри светлея, а снаружи темнея.

В соответствии со звездной эстетикой Юмэ, Акане превратила всю иллюзию в клубящееся, светящееся множество звезд и галактик. Некоторые из них были простыми белыми дисками, а другие имели форму разноцветных облаков небесного газа.

Музыка Юмэ стала еще более резкой, словно пытаясь оборвать вмешательство Акане. Иллюзорные тени, видимые только двум пользователям гендзюцу, вибрировали, когда некоторые из галактик боролись, принимая форму полумесяцев, которые танцевали в воздухе, как клинок мастера меча, пронзая множество маленьких галактик в попытке разрушить их. В свою очередь, гудение Акане стало громче, и они продолжили повторять один и тот же цикл ручных печатей. Они объединили оставшиеся галактики - если Юмэ обладала навыком разрушения разбросанных иллюзий, то они просто сконцентрировали их еще больше.

Когда галактики начали собираться, они сделали то, о чем Акане знала из своих снов - снов,

которые иногда показывали им отрывки из их прежней жизни. Галактики слились в темнеющее, уменьшающееся пятно. По мере того, как все больше и больше светящихся сущностей собиралось, темное пятно становилось все темнее, плотнее и мощнее. Как только Акане сосредоточила все в одной точке, ее сила захватила иллюзорное пространство. Неважно, как яростно играла изящная куноичи, ее танцующие полумесяцем лезвия не могли ничего сделать, чтобы избежать притяжения сгустившейся черной сущности. Они падали на его орбиту, кружась вокруг, приближаясь к черноте с каждым оборотом, пока их тоже не засосало.

Тогда Юмэ прекратила игру. "Я впечатлена, Узумаки Акане. Ты очень искусен в иллюзорных искусствах".

Поле боя прояснилось, и вместо того, чтобы стоять в черной тьме космоса, освещаемой лишь звездами и галактиками их творения, они снова оказались в боевом зале, где проходили экзамены на чуунина.

"Ты тоже", - уважительно кивнула Акане. "Если бы у меня не было так много чакры, этот бой уже был бы закончен. Тогда... Потанцуем?"

Юмэ кивнула в ответ. Она расширила свою стойку, отступив на одну ногу и вытянув флейту вперед, как танбо. Присмотревшись, Акане поняла, что она владеет не только гендзюцу. Определенно, она была более искусна в физическом бою, чем они - поэтому Акане даже не стала доставать свой клинок... пока. Скорее, они будут играть на своих сильных сторонах.

.

п.п: Танбо (также тандзё, «короткий посох») - это короткоствольное оружие, используемое на Окинаве и феодальной Японии. Сегодня танбо используется в различных школах боевых искусств.

.

Отработанным движением, которое Анко заставляла Акане отрабатывать снова и снова, пока Акане не смогла сделать это безошибочно под давлением, Акане потянулась к подсумку. Их пальцы заплесали внутри подсумка, собирая взрывные метки из специальных карманов и оборачивая их вокруг кунаев каждого. Благодаря энергичному подбадриванию Анко, на то, чтобы достать три куна с метками и переложить их в левую руку, ушла всего секунда.

Когда Юмэ бросилась вперед, готовая закрыть брешь и нанести удар, Акане бросила все три куна на ее пути, заставив ее отступить назад, прежде чем каждый из них выпустил небольшой взрыв. Воспользовавшись моментом отвлечения, Акане присела на землю и сосредоточила чакру в кончиках пальцев. Быстро нарисовав печати, они создали простые, но эффективные барьеры. Сами по себе эти печати ничего не могли сделать. Но, собравшись в единое целое, они могли быть активированы. Если Акане могла контролировать свободное пространство, то они могли контролировать бой.

Когда Юмэ вышла из дыма и приблизилась к Акане на расстояние удара, у нее не было другого выбора, кроме как выхватить клинок и заблокировать удар. Металл с лязгом ударился о металл, и

два бойца столкнулись друг с другом в состязании сил. По крайней мере, в этом Акане была равновесна со своим противником. Мысли инстинктивно вернулись к печатям, выгравированным на боковой стороне клинка, но Акане отбросила эту мысль. Если им придется участвовать в нескольких схватках с противниками, которые сейчас наблюдали за ними, они должны были держать в тайне хотя бы небольшую горстку хитростей.

Вместо этого Акане призвала чакру через тело, чтобы увеличить свою силу. Вложив временный заряд в плечи и руки, Акане толкнула её с такой силой, что Юмэ пришлось откинуться назад, чтобы благополучно приземлиться. Это дало Акане достаточно времени, чтобы нарисовать еще одну печать. Первая стояла в центре комнаты, а теперь они поставили ее у восточной стены. Другая печать - взрывная метка - была установлена рядом с ней, а на нее наложили небольшое внешнее гендзютсу, чтобы она осталась незамеченной. Акане надеялась, что внимание Юмэ будет сосредоточено в другом месте, иначе такая мастерица гендзютсу, как она, легко обнаружит ловушку.

Пришла мысль, и Акане усмехнулась. Они знали, что не смогут удерживать Юмэ одними и теми же уловками достаточно долго, чтобы завершить свои ловушки. Поэтому они стали действовать творчески. Акане придумала название одной техники, но в голове у них пронеслось другое.

"Техника Теневого Клона!" крикнула Акане, прогоняя слова "Искусство Кюуби: Теневой клон" через свою голову, как отработанную мантру.

Они вызвали трех иллюзорных клонов, приложив максимум усилий, чтобы они рассеялись в клубах дыма при столкновении. Они несколько раз видели, как Анко выполняет технику Теневых клонов, и этого было достаточно, чтобы примерно знать, как они работают и какие свойства должны проявляться, чтобы достаточно хорошо имитировать технику.

<http://tl.rulate.ru/book/63306/1792899>